

УДК 316.422

В. В. Воронов

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ МОДЕРНИЗАЦИИ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ В ЛАТВИИ

Рассматриваются социально-экономические факторы, определяющие возможные результаты модернизации высшего образования в Латвии. Анализируются перспективные направления повышения качества и эффективности высшего образования и науки в этом государстве.

33

This article examines the socio-economic factors that determine the possible outcomes of modernization of higher education in Latvia, as well as the promising directions of improving the quality and effectiveness of higher education and science in Latvia.

Ключевые слова: высшее образование, наука, модернизация, Латвия.

Key words: higher education, science, modernization, Latvia.

Модернизация высшей школы является необходимым условием формирования инновационной экономики и современного знающего общества. Эта проблема затрагивает интересы многочисленной социальной группы студентов, преподавателей вузов и научных сотрудников. При этом она имеет определенное сходство проявления и реализации в России и Латвии. Представленная тема обширна и включает исследование таких вопросов, как качественное и конкурентоспособное на международном уровне высшее образование и научная работа, долгосрочная финансовая стабильность, разнообразие источников финансирования вузов и др. Поэтому в статье рассматриваются лишь отдельные, но важные, на наш взгляд, вопросы.

Цель работы — определить и сформулировать ряд практических предложений, важных для стратегического развития сферы высшего образования Латвии, включая государственные и частные вузы. Соответственно, основными задачами являются рассмотрение внешних и внутренних проблем высшей школы, определение направления и средств улучшения качества и эффективности высшего образования и науки в Латвии.

В Латвии в 2012 г. было 58 высших школ: 19 государственных вузов (плюс 15 государственных колледжей как первый уровень высшего профессионального образования) и 15 частных (плюс 9 частных колледжей). Они предлагают студентам 857 учебных программ по 28 на-

правлением образовательной деятельности. Общее количество студентов в 2011/12 г. — 100 тыс. человек [1].

Расходы на высшее образование в Латвии — 0,9 % от ВВП (ЕС — 27 — 1,13 %). Они финансируются отдельно по министерствам, а не единым блоком через Министерство образования и науки, что создает неравенство в оплате бюджетников. Государственные вузы Латвии получают на одно бюджетное место около 1800 латов в год (1 лат = 2 дол. США); количество таких мест составляет 25 % от общего числа, с тенденцией к росту. Стремление к высшему образованию у молодежи, естественно, связано с реализацией способностей, благополучием, статусом.

34

С расходами на науку дела в Латвии обстоят хуже: и финансирование недостаточное (0,6 % ВВП при среднем по ЕС — 27 3,5 %), и зарплаты небольшие (около 400 латов в месяц при средней зарплате в госсекторе около 500 латов), и ученых за 20 лет стало меньше почти в десять раз [1].

Можно выделить две группы проблем развития высшего образования в современном обществе: внешние и внутренние. К первым относятся:

1. Социально-классовая структура общества.
2. Квалификационная структура общества.
3. Рост конкуренции на мировом рынке образования.

Во вторую же входят:

1. Организационно-правовая структура высшей школы.
2. Демографическое состояние и динамика студентов.
3. Источники финансирования.
4. Повышение качества учебных программ.
5. Адаптация высшей школы к условиям глобализации.
6. Учебная нагрузка и оплата труда профессорско-преподавательского состава.
7. Экспорт высшего образования.
8. Язык обучения студентов вузов и др.

Внешние проблемы во многом имеют общий характер в России и Латвии, а внутренние характеризуются своими особенностями. Последние я буду рассматривать на примере Латвии.

Проанализируем внешние проблемы подробнее.

Какова социально-классовая структура занятого населения России, которую молодежь будет представлять после окончания учреждений профессионального образования?

Выпускники восполняют социально-классовую структуру российского и латвийского обществ на две трети в основном в качестве тех социальных групп, где требуется средняя и низкая квалификация. Это ведет к обесцениванию дипломов, смене профессии, люмпенизации квалифицированной молодежи. Такая структура формирует определенное массовое сознание и мировоззрение потребительского, а не трудового

общества, что является социальным регрессом и дисфункцией профессионального образования [2, с. 210–218].

Аналогичный вопрос можно задать и относительно квалификационной структуры занятого населения России и Латвии.

В целом доля работников средней и низкой квалификации (с маленькой зарплатой) составляет более 70 %, что вряд ли приемлемо для квалифицированной молодежи, выходящей на рынок труда. Поэтому она принимает определенные пассивные и активные решения по изменению данной ситуации. Пассивные – это эмиграция (например, до 84 % выпускников медицинских колледжей Латвии в последние годы уезжают в Скандинавию). Активные же – распространение асоциального поведения (преступность, алкоголь, наркотики, экстремизм и т. д.), то есть повышение риска социального отчуждения молодежи.

Каковы возможные решения этих проблем? Мы считаем, что незамедлительное развитие современного индустриального производства на базе 5-го и 6-го технологических укладов может стать «потребителем» квалифицированной молодежи, обеспечит ее трудоустройство и развитие профессионального образования высокого качества, поскольку общество развивают не интересы высшей школы. Наоборот, значимые общественные задачи улучшают высшее образование посредством кадровой политики государства («госзаказ»).

Рассмотрим далее проблемы внутреннего характера вузов Латвии и подходы к их решению. Эти трудности начались после 1991 г. с реализацией в обществе трех взаимосвязанных факторов: 1) с закона о государственном языке, что позволило «титულным» значительно сократить число «нетитулных» в государственных вузах; 2) с отказа от советской школьной программы по математике и естественным наукам, из-за чего пострадало качество и количество инженерно-технических и естественно-научных специальностей; 3) с практики «консолидации» бюджета, уменьшая и так самый маленький в ЕС (в % от ВВП) объем финансирования науки, что сделало невозможным сочетание преподавания и активной исследовательской деятельности. При этом бюджетные расходы на высшее образование за последние пять лет упали почти наполовину [3].

Вместе с тем Министерство образования и науки (МОН) Латвии понимает необходимость реформы высшего образования из-за роста конкуренции на этом рынке и ограниченных возможностей его финансирования. Что же оно предлагает? Во-первых, повысить уровень финансирования высшего образования до 1,5 % от ВВП за счет роста разнообразия его моделей и источников (государственных, частных, а также их вариаций), копируя сложившийся подход в старых странах ЕС на основе девяти моделей:

1. Финансирование на основе грантов (означающее использование целевых или связанных с ними обязанностей).

2. На основе формулы эффективности работы (выделение финансирования учреждению высшего образования рассчитывают по формуле, которая включает в себя количественные целевые показатели).

3. На основе производительности, то есть результативности показателей (финансирование распределяется в соответствии с теми показателями, которые могут отражать уже достигнутое, а также теми, которые должны быть достигнуты).

4. На основе процедуры конкурса (финансирование с учетом конкурентоспособности, конкретного опыта, инфраструктуры и других показателей вуза).

5. Проектное финансирование (выделяется на определенные проекты относительно заявленной цели).

6. Целевое финансирование на основе договора (согласно заранее поставленным целям, согласованным с правительством).

7. Скорректированная модель финансирования (вуз получает государственные средства так же, как и частные инвестиции (не распространяется на плату за обучение), то есть на исследования и привлечение благотворительных средств).

8. Благотворительное финансирование (частные инвестиции для определенных целей).

9. На основе участия студентов (финансирование на основе платы за обучение как в некоторых странах ЕС; средства на обучение студенты могут получить через кредиты, частично субсидируемых государством).

Во-вторых, срочно менять (за 1–2 г.) академическую и научную специализацию вузов Латвии, обеспечить концентрацию докторских программ через их финансовую поддержку из Европейских структурных фондов.

В-третьих, определиться до лета 2013 г. с выбором модели реформы государственных вузов страны:

а) создать *один* главный госуниверситет и несколько научно-исследовательских, ориентированных на одну или несколько учебных программ со своими специализированными докторантурами, в которых необходимо сконцентрировать основную базу всех учебных программ (бакалаврских, магистерских, докторских); при этом бакалаврские программы выделить и передать в колледжи при университете, которыми станут другие вузы страны;

б) оставить несколько сильных региональных вузов, которые готовят специалистов по конкретным профессиям и могут сами обучать бакалавров и магистров (по сельскохозяйственным специальностям — в Елгаве, по филологии — в Даугавпилсе и т. д.).

МОН Латвии рассматривает также две модели типологии вузов, их организацию и задачи, но за основную принимает унитарную модель (табл.), предлагая убрать дуализм (одновременное существование двух ориентаций) и оставить только одну учебную программу — профессиональную [4].

Типология учреждений высшего образования Латвии (унигарная модель) [5, р. 33]

Тип высшей школы	Программа				Количество академического персонала со степенью (PhD), %	Количество академического персонала	Количество учебных программ (направлений)	Количество учащихся
	ISCED 5* 2–3 г. (80–120 кредит. пункт.)	ISCED 6 Бакалавр (Bc.) 3–4 г. (акад. / проф. образование) (120–160 кредит. пункт.)	ISCED 7 Магистр (Mg.) 1–2 г. (акад. / проф. образование) (40–80 кредит. пункт.)	ISCED 8 Доктор (PhD) (120–160 кредит. пункт.)				
Университет	–	+	+	+	> 60	> 500	> 1	> 2 500
Академия	–	+	+	+	> 50	Нет	> 1	Нет
Высшая школа	+ / –	+	+ / –	–	> 20	Нет	> 1	Нет
Колледж	+	–	–	–	Нет	Нет	Нет	Нет

Примечание: * Международный стандарт классификации образования; Бонн, 2011 г.

Обозначения: – нет; + / – может быть; + есть.

Рассмотрим теперь состояние и динамику количества студентов в Латвии. В 2012 г. их было 100 тыс.: около 60 % — девушки и 40 % — юноши, в возрасте в основном от 19 до 29 лет. Из них 72 % учились на гуманитарных специальностях, а 28 % — на естественно-научных и технических. Количество студентов возросло с 2000 до 2005 г. (101,3—131,1 тыс. человек). Затем шло его устойчивое снижение, которое, по мнению экспертов, будет продолжаться до 2018 г.: 127,8 тыс. человек (2007 г.), 112,5 тыс. человек (2009 г.), 103,8 тыс. человек (2011 г.), 80 тыс. человек (прогноз на 2018 г.). Аналогичная динамика наблюдается и в России.

Демографическая «яма» отражается и в количестве студентов даже у крупных (по меркам Латвии) вузов. Так, в самом большом университете страны — Латвийском университете (г. Рига) — учится 19 тыс. человек, и эта цифра уменьшается, а в самом крупном региональном вузе — Даугавпилсском университете (г. Даугавпилс) — учится 4 тыс. студентов, и эта цифра также снижается. Все это обостряет конкуренцию и борьбу за набор студентов в высших школах Латвии. Основными инструментами этой борьбы являются качество высшего образования, его инновационный характер, эффективность управления образованием, гибкость учебных программ, возможность территориальной, социальной и академической мобильности молодежи, непрерывность образования и возможность использовать международные сети непрерывного образования [6, с. 35—42].

Коснемся теперь важной проблемы повышения качества высшего образования и эффективности вузов Латвии. Она включает в себя 62 показателя, сгруппированных в следующие критерии:

1. Количество академических и научных публикаций, реферируемых в международной базе данных (Web of Science, Thomson Reuters, SCOPUS, ERIH, EBSCO и др.).
2. Наличие патентов, ноу-хау, объем НИОКР вуза.
3. Участие в международных научных проектах.
4. Наличие докторантуры на английском языке в вузе.
5. Количество иностранных студентов.
6. Качество инфраструктуры вуза [7].

В Латвии в настоящее время реализуется 28 направлений образовательной деятельности, которые представлены в 857 учебных программах. Сейчас они проходят проверку и оценку, и их аккредитация должна быть завершена к 1 июля 2013 г. Однако МОН Латвии в порядке рабочей инициативы уже провело такую оценку в июле-октябре (пригласив 237 экспертов) и представило Совету по высшему образованию свои результаты, к которым академическое сообщество отнеслось неоднозначно. Оценка велась по 62-м показателям и результаты были разбиты на три группы: группа А — учебные программы, которые отличаются высоким качеством — 46 % (389 единиц); В —

программы хорошего качества, но требующие определенных улучшений – 32 % (264); С – программы, существование которых сомнительно – 22 % (183) [8].

Кроме того, эксперты отметили дублирование одних и тех же специальностей в разных государственных вузах Латвии: например, аккредитовано было 32 практически одинаковых программы по предпринимательству и коммерческим знаниям, что вело к распылению бюджетных средств. Сейчас в вузах Латвии идет активная «работа над ошибками», так как после официальных результатов оценки качества всех учебных программ (весна 2013 г.) Аккредитационная комиссия МОН ЛР будет принимать решения об аккредитации целых образовательных направлений по трем критериям: 1) «на 6 лет», 2) «на 2 года», 3) «не аккредитовано» [9].

В связи с разным качеством обучения в вузах Латвии перед молодежью стоит вопрос выбора высшей школы и учебной программы. Помощь в профориентации оказывает активная позиция Ассоциации работодателей Латвии, которая ежегодно рассматривает десять наиболее конкурентоспособных вузов страны (ТОП-10) на рынке труда с целью оказания помощи 33 500 выпускникам основных и средних школ (2011 г.), чтобы они могли сделать правильный выбор вуза и профессии. В ТОП-10 высших школ Латвии в 2011 г. вошли следующие: Рижский технический университет; Латвийский университет (Рига); Банковская школа Риги; Латвийский сельскохозяйственный университет (Елгава); Школа делового администрирования «Туриба» (Рига); Рижский технический колледж; Видземская высшая школа (Елгава); Рижский университет им. Страдыня; Альберта колледж (Рига); Стокгольмская школа экономики в Риге. Преобладание столичных вузов в этом списке свидетельствует о значительной территориальной дифференциации потенциала латвийских учебных заведений.

Рассмотрим далее проблему адаптации вузов к условиям глобализации. Для Латвии это реализация общей стратегии ЕС в области высшего образования, которая нацеливает на то, что не менее 40 % жителей Евросоюза в возрасте от 30 до 34 лет должны иметь высшее образование. Кроме того, это и решение вопросов обеспечения занятости выпускников вузов в экономике. Здесь эксперты предлагают разработать систему прямого заказа будущих специалистов со стороны предприятий и организаций всех форм собственности через построение системы мотивации и личной ответственности. Так, для частного сектора и государственных бизнес-структур такой заказ может осуществляться через налоговое регулирование (то есть предприятие относит к оправданным расходам оплату учебы нужного специалиста, который потом, если не отработает учебу, должен вернуть потраченные на него деньги). Для бюджетных структур – посредством прямого заказа на будущего спе-

циалиста с финансовой ответственностью руководителя такой структуры (если при этом не будет работы, то он возмещает 50 % финансового ущерба государству) [10].

Затронем теперь материальные проблемы академического персонала высших школ Латвии. МОН Латвии предложило положительно встреченную в вузах реформу: снизить нагрузку профессора (до 600 часов в год) и увеличить зарплату, исходя из средней по стране, умноженной на коэффициент 2,8 (остальным – 80 % от последующей должности по уровню зарплаты). Тогда зарплата академического персонала с сентября 2013 г. может быть следующая: профессор – 1377 латов в месяц до взимания подоходного налога (сейчас – 826), ассоциированный профессор – 1102 лата (сейчас – 661), доцент – 882 (сейчас – 529), лектор – 705 (сейчас – 423), ассистент – 564 лата (сейчас – 338). Особенно низкая зарплата сохраняется у научного персонала Латвийской академии наук: в 2011 г. она составляла в среднем 392 лата в месяц до взимания налога [11].

Рассмотрим далее острый вопрос об экспорте образования в Латвии. Экспорт образования – важный источник дохода многих развитых стран (США, ЕС), ведь студент тратит деньги не только на учебу, но и на жилье, еду, развлечения, отдых и т.д. Борьба за иностранных студентов активно способствует росту качества учебных программ, международному академическому и научному сотрудничеству. В Латвии такой экспорт пока неэффективен в основном из-за языковой политики государства. Привлечение иностранных студентов в высшие школы возможно только при условии расширения преподавания на английском языке для учащихся из Индии, стран ЕС, Азии и Африки и на русском для студентов из России и других постсоветских государств. В настоящее время доля иностранных студентов в вузах Латвии – 1–2 % [12]. При этом 90 % из них – жители России, Украины, Белоруссии, Ближнего Востока и Средней Азии. Подобная ситуация наблюдается и в России. В то время как в развитых странах ЕС доля иностранных студентов составляет 10–20 %.

Министр МОН ЛР и председатель Совета ректоров Латвии выступают за допуск русского языка в образовательный процесс, чтобы привлечь в вузы Латвии молодежь из стран СНГ и Азии, тем более имеются все необходимые условия (материальные, кадровые). Но правящая партия категорически против русского языка в обучении студентов. Вместе с тем в высших школах Латвии разрешено 10 % учебных программ преподавать на иностранных языках (официальных языках ЕС-27), среди которых русского нет. Специальной литературы на латышском языке недостаточно: этот язык еще не в полной мере формализован для науки. Да и образование в Латвии сейчас дается фактически на двух–трех языках. По подсчетам экспертов, если число иностранных студентов

в Латвии достигнет 10 % (как в Чехии, Эстонии), то это даст экономике дополнительно 100 млн евро в год. Многие специалисты в стране и за рубежом считают, что для сохранения системы высшего образования уже через 5–8 лет необходимо привлечь в Латвию не менее 25 тыс. иностранных студентов, которые своими деньгами оплатят сохранение высшего образования. Тем более материальный потенциал высших школ Латвии, особенно в регионах страны (помещения, общежития и т. д.), позволяет в ближайшие годы в 3–5 раз увеличить число студентов вузов при условии введения мультилингвального обучения. Ниша высшего образования на русском языке – это хороший шанс для Латвии поднять конкурентоспособность в этой области, дать толчок развитию науки и экономики. Дело за политической волей руководства страны.

41

Сделаем некоторые выводы. Стратегические направления реформы высшего образования в Латвии выбраны правильно. К ним можно отнести следующие направления:

1. Повышение уровня финансирования высшего образования до 1,5 % от ВВП за счет роста разнообразия его моделей и источников.
2. Радикальное сокращение количества государственных вузов и изменение их академической и научной специализации в соответствии с их возможностями.
3. Повышение качества учебных программ.
4. Развитие экспорта высшего образования.

Однако перечисленные стратегические направления не имеют однозначного понимания в плане тактики их реализации у всех заинтересованных сторон – исполнительной власти, академического и научного сообщества, политических партий. Именно поэтому позитивного результата модернизации высшего образования Латвии можно ожидать в ближайшие годы лишь с позиции очень сдержанного оптимизма.

Работа выполнена при финансовой поддержке ФЦП «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России» на 2009–2013 гг., ГК 14.740.11.1377.

Список литературы

1. Министерство образования и науки Латвии : [информационный сайт]. URL: <http://izm.izm.gov.lv/> (дата обращения: 02.02.2013).
2. Модернизация российского образования: проблемы и перспективы / под ред. М. К. Горшкова и Ф. Э. Шереги. М., 2010.
3. Латвия – VIAA. Проект номер: 201707-LLP-1-2011-1-LV-Болонья-BAS. URL: <http://www.viaa.gov.lv/&prev> (дата обращения: 21.12.2012).

4. *Программы высшего образования по группам (количественные данные)* // Министерство образования и науки Латвии. URL: <http://izm.izm.gov.lv/aktualitates/informacija-medijiem/9240.html> (дата обращения: 11.12.2012).

5. *Latvijas Augstākās izglītības attīstības koncepcija*. LR Ministru kabineta 2012 : gada rīkojums. Rīga, 2012.

6. *Смена парадигмы образования* // LATVIJA 2030. Стратегия устойчивого развития Латвии до 2030 года. Рига, 2010.

7. *Vetra J.* Eiropas sociālā fonda projekts «Augstākās izglītības studiju programmu izvērtēšana un priekšlikumi kvalitātes paaugstināšanai». URL: http://www.aip.lv/ESF_projekts.htm (дата обращения: 11.12.2012).

8. *Оценка вузов Латвии 2012*. URL: http://g1.delphi.lv/doc/IZMzino_SP_izvertejums_final_public-12.pdf (дата обращения: 18.01.2013).

9. *Отзывы экспертов об оценке учебных программ высшего образования в Латвии*. URL: <http://izm.izm.gov.lv/aktualitates/informacija-medijiem/9255.html> (дата обращения: 18.01.2013).

10. *Совет по высшему образованию Латвии разработал новую концепцию развития высшего образования*. URL: <http://www.aip.lv/index.htm> (дата обращения: 11.12.2012).

11. *Zinātne – Latvija*. lv (Наука в Латвии). URL: <http://www.latvija.lv/Izglitibaunzinatne> (дата обращения: 11.12.2012).

12. *DNB Latvijas barometrs*. Nr. 50 2012. Izglitiba. URL: <https://www.dnb.lv/lv/publikacijas/dnb-latvijas-barometers> (дата обращения: 18.01.2013).

Об авторе

Виктор Васильевич Воронов – д-р социол. наук, ведущий исследователь, Даугавпилсский университет.

E-mail: viktor.voronov@du.lv

About the author

Dr hab., Victor Voronov, leading researcher, Daugavpils University.

E-mail: viktor.voronov@du.lv